

Встреча с Ягурой состоялась через два дня после нашего разговора с Мей Теруми. Нас пригласили в резиденция мизукаге. Который встречал нас в своем рабочем кабинете. Из охраны пустили только одну тройку, то есть меня с девочками, остальные остались в другом помещении дожидаться окончания переговоров.

– Чего вы вообще приперлись? – Ягура сидел на своем кресле. – ваша новоиспеченная Хокаге решила заранее сдать еще до того, как мы начали войну? Тогда пусть приползает сюда сама, я так и быть ублажу эту старую суку.

Хм, это он такой уверенный в себе потому, что у него за спиной четыре мечника? Так их даже на одну Кураму не хватит, это раньше она не могла выиграть спарринг с той же Кушиной или Асокой. Сейчас она была в очень хорошей форме, в чем я убедился лично, проведя с лисой несколько спаррингов.

– Хм, – я стоял чуть в стороне от делегации и со скучающим видом разглядывал свои ногти, мой голос сразу же привлек внимание всех находящихся в зале. – я так понимаю у Мизукаге слишком много людей, а вот мозгов как не было, так и нет. Курама – солнышко, оторви голову правому мечнику.

Никто даже не успел понять, что произошло как голова одного из мечников упала на пол, а фонтан крови ударил в потолок.

– Курама, – чуть повысил я голос. – я же сказал правому!

– Ой, извини любимый, – улыбнулась девушка, а через мгновение в потолок ударил второй фонтан крови. – так лучше?

– Сойдет. – ответил я подняв взгляд на замершего на своем кресле правителя. – ну так, что там было по поводу капитуляции, вот только Конохе ваши болота даром не сдались, может утопить тут все, была деревня скрытого тумана, будет деревня скрытая под водой.

Ягура что-то пытался сделать, но к его огромному удивлению он не мог воспользоваться ни собственнo силой, ни силой запечатанного в нем Исобу.

– Что, не получается? – улыбнулся я наблюдая за паникой которая набирала силу как в самом мизукаге так и в застывших мечниках. – Ох беда – беда, огорчение. Представляешь не у кого сейчас чакрой пользоваться не получается, причем не только в деревне, но и вообще в ближайших окрестностях.

Я подошел почти вплотную к Ягуре, и наблюдая за тем как он все сильнее паникует, достал из подсумка на бедре самый обычный кунай. Я уже успел просканировать воспоминания стоявших рядом мечников, они все были теми еще ублюдками, как и сам Ягура.

- Мне ничего не стоило бы просто вырезать всю вашу деревню, - обойдя кресло мизукаге я стал за его спиной и теперь он не видел, что я делаю. - всего один росчерк куная и ты, как и твои помощники останутся тут, захлебываясь собственной кровью. Как думаешь, те кто останутся в живых решаться объявлять войну Конохе?

Не в силах не то, что говорить, даже дыша через раз, Ягура пребывал в само плачевном состоянии. Он не просто боялся он была в диком ужасе. Самое интересное, что его страх был вызван не тем что он может сейчас умереть, точнее не только этим, самый большой ужас для него был в том, что он был абсолютно беспомощен. Я же не торопясь вытаскивал из него душу треххвостого.

На этот раз я использовал совершенно другой способ, мне не нужна была только душа чакро-зверя, я хотел забрать его вместе со всей его силой, а значит и телом, заключенном в печати. Эту технику мы почти два месяца разрабатывали вместе с Кушиной и Ферой, на стыке магии, чакры и псионики. Дело в том, что попробуй сейчас кто угодно выпустить любого чакро-зверя, не имеющего своего обычного тела наружу и использованное мной заклинание, мгновенно убило бы его. Поэтому надо было сразу же переправить его в мой домен, где я приготовил стазис комнату.

Мое заклинание на некоторое время делало всю чакру в радиусе примерно десяти километров от места где было активировано инертной, взаимодействовать с ней не было никакой возможности. Этот эффект я обнаружил случайно, когда экспериментировал с использованием сразу нескольких энергий, как оказалось самое простое заклинание магического поиска, которое раскидывало сигнальную сеть на достаточно большой радиус и активировало ее заставляя энергию пульсировать с определенной частотой. И вот в этом радиусе взаимодействовать хоть как-то с чакрой было невозможно. Чакро-пользователь оставался со своим резервом, но обратиться к нему не мог. А вот печати работали, не все, но щитовые и те что рассчитаны запечатывание точно, но вот, например, взрыв печать не взрывалась.

Моя техника одновременно пробивала портал в мой мир, опять же с моего разрешения, и создавала воронку, в которую из внутреннего мира цели вытягивало хвостатого. Что самое интересное, без каких-либо последствий для самого носителя.

Стоило сверкнуть вспышке заклинания как Ягура побледнел, почувствовав что-то необычное.

- Поздравляю вас мизукаге, - произнес я. - вы больше не джинчуурики. Я бы с удовольствием подарил Цунаде вашу тупую башку, но думаю она не оценит, так что всего хорошего.

Последние два мечника упали на пол, в этот раз без каких-либо видимых повреждений, я просто выдернул их гнилые душонки, не люблю насильников. Вообще в обществе шиноби не смотря на мои самые негативные ожидания с насилием было не так плохо, как мне думалось. Маньяков хватало, но вот именно тех, кто будет насиловать жертву перед тем как убить были единицы, и как правило долго они не выживали. Но тут, как видно с попустительства самого Ягуры, собрались самые одиозные фигуры. Поэтому жалеть кого-либо из них у меня причин не было.

- За мной! - приказа послушались все, в том числе и делегация.

Мы вышли из кабинета, сразу направившись в комнату где остались остальные шиноби Конохи. То, что я могу приказывать, знали все, возвращаться за вещами, оставленными в предоставленном нам доме необходимости не было. Все важное и нужное у делегации и так было с собой, остальное можно было оставить со спокойной совестью.

Прямо из комнаты я открыл дверь в домен и загнал всех туда, после чего деактивировал поисковое заклинание и сам шагнул следом.

Хмурый взгляд Цунаде мне был до лампочки, Хирузен курил трубку обдумывая мои слова.

- Что ты наделал? - наконец выдавила из себя Сенджу. - это же война! Уже завтра они начнут нападение, а может даже сегодня.

- Не начнут, - произнес Третий, вы пустив струйку дыма. - Алексей, все сделал правильно.

Поддержки от Сарутоби я не ожидал, однако он прав, никто ничего не начнет. Сейчас Ягура судорожно стягивал к себе всех самых верных людей, потому, что его кресло качалось под ним словно ковыль на ветру. Туман не был готов к этой войне, только тупость мизукаге могла толкнуть его на такое противостояние. Думаю, буквально через несколько дней он слетит со своего места и новый мизукаге пришлет к нам переговорщиков.

В деревне сейчас очень беспокойно, я оставил там второе тело и успел предупредить Мей. Она покинула Кири, но из страны не ушла, скрываясь где-то неподалеку. И таких кто успел уйти было много, сейчас они объединялись чтобы скинуть Ягуру и найти более приемлемого Каге.

Мне пришлось хорошо покопаться в мозгах окружения бывшего мизукаге, чтобы даже они начали сомневаться в его возможности усидеть на своем месте. Все должно будет решиться в ближайшие несколько дней и нам оставалось только запастись попкорном и смотреть подготовленное мной представление.

В общем там уже почти все было готово для настоящего веселья. Я ставил второе тело для того, чтобы проконтролировать как все пройдет.

А ситуация в Кири развивалась очень стремительно. Несмотря на то, что поддержка Теруми среди шиноби тумана была не слишком большой это было на много больше чем у кого-либо другого. Очень быстро вокруг нее собралась большая часть шиноби деревни. Причем многие приходили не потому что так сильно уважали или доверяли Мей, а просто потому что других вариантов не было.

После того как по деревне словно пожар в сухостое пронеслась новость о лишении Ягуры сил Джинчуурики с тало абсолютно понятно, что он не долго усилит на своем месте.

«Мей должна вызвать его на поединок, это будет сигналом всем, что она готова принять на себя ответственность за деревню», такие шепотки становились все более частыми среди шиноби. Девушке просто не оставили выбора, как я понял и сам Ягура был не против такого развития событий. Победив Теруми, он не только доказывал, что достоин быть Каге по праву сильнейшего, но и сможет надолго отсрочить следующий вызов.

Уже через два дня мизукаге объявил, что готов принять вызов от любого шиноби, что считает его не достойным занимаемого поста и выйти с ним на смертельный бой. Мей оказалась заложницей ситуации, как бы ей не хотелось избежать прямого столкновения с бывшим джинчуурики, выбора просто не было.

Бой должен был протий на арене где регулярно проводились такие кровавые поединки. Ягура стоял в центре ожидая кто же бросить ему вызов. Он был абсолютно уверен в своих силах, и у него были для этого все основания. Даже лишившись поддержки Исобу он все равно оставался очень сильным и умелым противником, который убил своего первого врага в семь лет.

– Так значит это ты сука, подготовила все это – Ягура уже однозначно слетел с катушек. – тогда я лично оторву твою хорошенькую головку. Хотя нет, я не стану тебя убивать, я сделаю из тебя личную шлюху, отрежу тебе руки и ноги, и буду дарить твоё тело моим людям для развлечений!

Я заметил, что нынешний мизукаге вообще очень любил матерится. Женщин он воспринимал только как слабых шиноби единственное предназначение которых было кричать, когда он их насилует. Он упивался возможностью унижать и истязать своих жертв. Приговор с моей стороны ему уже был вынесен.

Разговаривать с ним Мей не стала сразу же на неся удар воздушным лезвием. Понятно, что она не надеялась достать такого сильного противника первым же ударом, поэтому сразу же ушла от ответа Ягуры.

Бой был очень непростым, хотя все сразу увидели, что мизукаге почти во всем превосходит свою соперницу. Теруми с трудом удавалось уходить от атак противника изредка огрызаясь своим контратаками. Уже через десять минут вся арена была залита водой и лавой которые давали удушливое испарение. Оба противника были потрепаны. Мей чуть сильнее Ягура чуть меньше, но оба успели хотя бы немного достать друг друга.

Оба понимали, что долго так продолжаться не может, используя свои техники в полную силу они очень быстро истощали свои резервы. Если Теруми хоть немного, но сэкономила своим силы, понимая насколько сильный противник ей достался, то Ягура просто не привык к тому, что у него нет подпитки от Исобу и не рассчитывал, что бой может затянуться так на долго.

Мей решила на отчаянный поступок почти полностью открывшись и заманивая противника. Ягура понял, что это его шанс покончить с наглой девкой и буквально ринулся на нее одновременно запуская техники.

Удар водным лезвием был настолько стремительным, что Мей просто не успевала на него среагировать в полной мере. Кровь брызнула из обрубка левой руки, вся левая часть груди девушки представляла из себя одну большую рану. Но и Ягура не успел среагировать на технику Теруми, буквально влетев в раскаленный пар из кислоты. Его кожа начала кусками слезать с тела и растекаться под действием кислоты.

Истошный вопль мизукаге стал свидетельством того, что и его рана очень серьезная. И хотя Ягура успел уйти из зоны поражения, было уже слишком поздно, да и прыгнул он уже не соображая приземлившись точно в лужу лавы. Я перехватил уже покинувшую тушку, душу этого урода, чтобы воздать так сказать по заслугам.

Обугленное тело бывшего мизукаге осело на покрытый расплавленным камнем пол, медленно сгорая. Мей тяжело дыша прислонилась к стене и медленно сползла по ней на пол. Состояние девушки было очень тяжелым, раны были ужасными, особенно та что на груди. По сути она лишилась большей части левой груди и левой руки выше локтя.

Я не мог вмешиваться в их противостояние если хотел, чтобы Мей стала новым мизукаге. Она должна была сама победить Ягуру, и сейчас я четко понимал, что будь он полон сил и не лишись Исобу, шансов у нынешней Теруми не было бы. Она еще слишком молода, и не успела получить достаточно нужного опыта чтобы сражаться с такими монстрами.

Видя такой исход некоторые из шиноби собрались добить Мей чтобы убрать ее с пути и тут пришлось вмешаться мне.

– Всем стоять! – прогремел мой голос над ареной. – Я Ками, объявляю Мей Теруми достойной звания Каге! Любой, кто посмеет нарушить мою волю будет немедленно отправлен Шинигами.

Использование Взгляда и Голоса Бога сразу же расставило все точки над «Ё», а также большим количеством иероглифов где они присутствуют. И тем не менее нашлась пара идиотов решивших, что это всего лишь гендзюцу. Появившиеся передо мной дебилы не успели даже шага сделать как повалились на землю, а над ареной появилось огромное видение Шинигами которое буквально всосало души этих «смельчаков».

– Я забираю ее, – снова прогремел мой голос. – и верну через два дня готовую возглавить эту деревню.

Не обращая больше внимание на присутствующих, я осторожно поднял тело девушки телекинезом и мы оба исчезли.